

Библиография

Бзаров Р.С. Нетрадиционно о традиционной культуре Осетии: Интервью // Православная Осетия. 2003. № 5 (23).

Газданова Е.А. Мы и вечность. Владикавказ, 1997.

Камболов Т.Т. Опыт языковой политики и приоритеты языкового строительства в Республике Северная Осетия–Алания. Владикавказ, 2002.

Макеев Д.Б. Основы вероисповедания осетин: Тайна древних асов. Владикавказ, 2002.

Хачирти А. Аланика — культурная традиция. Владикавказ, 2002.

М.Ю. Роцин

ИСЛАМ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

Один из боевиков, участвовавших в захвате школы в Беслане, — Владимир Ходов — был жителем осетинского села Эльхотово. Владимир Ходов переехал в Северную Осетию в детстве, в 1979 г., когда его мать, жительница Бердянска, вышла замуж за уроженца села Эльхотово осетина Анатолия Ходова. Кто его отец — точно неизвестно, однако воспитывался он в осетинском селе осетинским приемным отцом. Село Эльхотово считается мусульманским. Местная мечеть построена в 1902 г. По словам односельчан, Анатолий Ходов — бывший военный — пользовался в селе уважением, семья была по местным меркам довольно состоятельной. Владимир первый раз был объявлен в розыск по обвинению в изнасиловании еще в 1998 г. Но с тех пор неоднократно приезжал в село и именно в это время поступил на обучение в одно из дагестанских медресе. После его окончания Владимир Ходов серьезно изменился и примкнул к «ваххабитам». В Эльхотово он приезжал регулярно, навещал мать. Каждый день по много часов проводил в мечети. С 2002 г. Ходов обвинялся в организации взрыва во Владикавказе и организации диверсии на железной дороге недалеко от Эльхотово. Об этом сообщалось по всей Северной Осетии. Тем не менее на его жизни в родном селе это почти не отразилось. Он жил там непостоянно, но довольно часто. Соседи также поддерживали с ним обычные соседские отношения. Говорят, что одно время он был поваром в отряде полевого командира Руслана Гелаева. Есть серьезные основания полагать, что некоторые из радикальных мусульман в Осетии, как и в других республиках Северного Кавказа, вливаются в ряды боевиков.

О мусульманах Северной Осетии за ее пределами известно немного. Однако, по оценкам специалистов, примерно 20 % на-

селения республики являются мусульманами. Центральная мечеть Владикавказа (столицы Северной Осетии) была построена в начале XX в. Средства на строительство дал азербайджанский нефтяной магнат Мухтаров, женатый на осетинке Тугановой. Мечеть была построена в египетском стиле. По своей архитектуре она не имеет аналогов на Северном Кавказе.

В начале февраля 2005 г. сотрудники УФСБ России по Северной Осетии совместно с сотрудниками УБОП МВД арестовали председателя Исламского Культурного Центра 48-летнего Ермака Тегаева. *Caucasus Times*, ссылаясь на правоохранительные органы республики, уточняет, что во время задержания у Ермака Тегаева было обнаружено 270 г пластида и 3 электродетонатора, а также изъята религиозная литература, учебные пособия и видео- и аудиокассеты экстремистского характера.

По мнению сторонников Ермака Тегаева, взрывчатка ему была подброшена, а его задержание стало целенаправленной акцией, в которой было замешано Духовное управление мусульман Северной Осетии во главе с его муфтием, в то время 30-летним Русланом Валгасовым, бывшим сотрудником ГИБДД МВД, считающейся одной из наиболее коррумпированных структур милиции. Как полагают, Руслан Валгасов был избран муфтием в мае 2004 г. по прямому указанию правительства Северной Осетии, недовольного самостоятельностью мусульманских общин в республике. Создание подконтрольных государственным органам официальных духовных управлений мусульман (муфтиятов) в регионах, а позднее — в отдельных республиках восходит еще к сталинскому времени — 1940-м гг.

Во время религиозного подъема, наступившего после распада СССР, многие молодые люди в Северной Осетии стали активно исповедовать ислам, причем преимущественно в форме «ваххабизма». Сторонники умеренного фундаментализма в Северной Осетии создали в последние годы свое неформальное объединение верующих, параллельное официальному муфтияту, которое и возглавлял Ермак Тегаев. Пожалуй, еще более заметной фигурой в этом объединении является имам Центральной мечети Владикавказа Сулейман Мамиев, с которым я неоднократно встречался. В это объединение входят также мусульманские общины Беслана и Эльхотово. Сулейман Мамиев рассказал мне, что в общине Владикавказа около 500 человек. Сейчас большинство из них — осетины. До трагедии в Беслане было много чеченских и ингушских студентов, но после бесланских событий их отчислили из вузов и вынудили покинуть Владикавказ.

По мнению Сулеймана Мамиева, духовное управление мусульман Северной Осетии стремится взять под контроль религиозную деятельность мусульман и находится под негласной опекой ФСБ. Он говорит, что «муфтият является искусственно созданной структурой, которой не было во времена пророка, поэтому принимать какое-либо участие в его деятельности недопустимо». Как считает Сулейман Мамиев, «ислам в Осетии содействует очищению общества. Ни одна криминальная тропинка не привела в мечеть. В исламе нет скрытых знаний, все открыто. При мечети действует медресе, где верующие изучают основы арабского языка и мусульманского вероучения, учатся читать Коран. Наши занятия неоднократно посещали представители правительства и ничего предосудительного не нашли». Тем не менее за самим Сулейманом в официальных кругах Северной Осетии прочно закрепилась репутация главного идеолога местных «ваххабитов». Возможно, это связано с его твердой позицией в защите интересов мусульманской общины. Сулейман рассказывает: «Призыв верующих на молитву, будь то в виде мусульманского *азана* или православного колокольного звона, не запрещен законом, но у нас сложная ситуация. Мечеть находится в центре города, азан хорошо слышат члены правительства, ответственные чиновники. Многим из них это не нравится. Нам не раз отрубали электричество, так как азан произносился с помощью усилителя и плыл над центром города. Мы находим его мелодию красивой, но, видимо, не все так считают».

Осенью 2004 г. Сулейман Мамиев и Ермак Тегаев выступали с лекциями об исламе перед сотрудниками МВД республики и военными. «Мы им напомнили об их ответственности перед Аллахом за их действия», — говорит Сулейман. По его мнению, «власти республики, потерявшие авторитет после теракта в Беслане, пытаются переключить внимание недовольных на тему мусульманского экстремизма. И делают это при помощи официального муфтията».

Мусульмане являются в Северной Осетии меньшинством, хотя и достаточно значительным. Очевидно, что их роль в жизни республики постепенно возрастает. В конце апреля 2005 г. новым муфтием Северной Осетии был избран опытный *алим* (мусульманский ученый) Мурат-хаджи Тавказахов. В настоящее время определенное напряжение внутри североосетинской мусульманской общины по-прежнему сохраняется, но в целом не является таким острым, как в предыдущие годы.